

Глава 1: Я, злодейский наследник

После обязательного «Киии!» и «Бум!» я открыл глаза — и оказался в ином мире.

Хотя нет, ничего подобного.

Я проснулся как обычно, и пока мой слуга Сириус расчёсывал мне волосы, глядя на своё отражение в зеркале, в моей голове внезапно ожили воспоминания о прошлой жизни.

«Ах. Я — злодейский наследник!»

Воспоминания бурным потоком хлынули в разум.

Да, это лицо — из VL-игры «Мой принц», которую моя сестра-яойщица заставила меня пройти во что бы то ни стало. Это лицо злодейского наследника, старшего сына из герцогского дома Сноуден, — Мирлиса.

Точно. Высокомерный, завистливый и без конца третирующий популярного главного героя, своего младшего брата Леориса, — вот какой я злодей.

По крайней мере, так это преподносится.

Да. На самом деле я ничего такого не делал.

Но, увы, Мирлис был слишком хорош собой.

Серебряные волосы сияют, словно звёздный свет (как гласит официальное описание), а загадочные, удлинённые фиолетовые глаза часто сравнивают с аметистами. Рост чуть ниже среднего, но из-за длины ног и прекрасной фигуры я кажусь выше, чем есть. Прекрасный юноша с утончённой красотой — вот кто я такой.

Однако чрезмерная красота обернулась врагом. Слишком высокое положение и чересчур привлекательная внешность привели к тому, что бы я ни делал — меня считали высокомерным одиночкой. Говоря языком моей прошлой жизни, наверное, меня назвали бы «изгоем».

Возможно, обладай я внешностью более располагающего типа, всё сложилось бы иначе. Но из-за моего холодного оттенка я выглядел безжизненным, словно кукла. Стоило промолчать — и меня считали недовольным; мне так отчаянно завидовали, что любое моё слово или поступок превращали в злодейство.

Устало вздохну — и говорят, что я «источаю недовольную, томную атмосферу». Подумаю: «Есть

хочется», — а напишут: «Что у него на уме? Его взгляд мрачно тлел от досады».

Когда я всего-то улыбнулся младшему брату и сказал: «Ты отлично справляешься», — домашние слуги описали это как: «На его губах играла презрительная улыбка, словно он смотрел на брата свысока». В детстве я тайком плакал по ночам в кровати. А когда я просто хотел погладить брата, он вздрогнул и распустил слух: «Старший брат хотел меня ударить», — и тогда я поклялся: больше не связываться с братом.

Словом, что бы я ни делал — всё превращается в «злодейские выходки».

Прости, что не замечал этого, когда играл в игру.

Мирлис не виноват.

Да что ж это такое! Сколько можно это терпеть!

Если всё так и продолжится, то, хотя я ничего не сделал, меня стопроцентно признают злодеем, осудят как жестокого брата, третировавшего популярного главного героя, сошлют в глушь, где я буду страдать от нищеты и в конце концов умру мучительной смертью.

Я никого не третировал. И так обойтись со мной — с тем, кто упорно трудился и терпел мучительные дни! Это же ни в какие ворота не лезет!

Вообще-то я люблю учиться и всегда удерживаю первое место по успеваемости.

Отчасти это врождённые способности, но главное — результат того, что я, как наследник, отчаянно и упорно старался оправдать ожидания. Мне ведь не разрешали даже играть, с утра до ночи заставляли только учиться.

Но даже занимая первое место, все думают: «Он использует власть герцогского дома и манипулирует оценками за кулисами».

Почему! Я же даже сном жертвую, чтобы стараться! Я просто серьёзный и хороший ребёнок!

Но я понял. Всё это потому, что я — «злодейский наследник».

Потому что такова моя роль.

Моё сердце сломалось.

До сих пор меня постоянно неверно понимали и сторонились.

Родители называли меня «неспособным вызвать симпатию», и даже когда я становился первым учеником, меня не хвалили, говоря: «Ты же старший сын, это само собой разумеется». А вот брата, что бы он ни делал, всегда хвалили и баловали.

Несмотря на это, я не переставал совершенствоваться, думая: «Когда-нибудь, если я буду упорно трудиться, меня похвалят», «Если я буду стараться, меня полюбят».

Но есть ли смысл так отчаянно стараться? Если что бы я ни делал, всё воспринимают плохо, потому что я «злодейский наследник», — то и мучиться незачем.

В конце концов, я нелюдимый и вялый лишь потому, что каждую ночь допоздна учусь и постоянно хочу спать.

Если бы я, как мой брат, был всеобщим любимчиком, занимался любимыми делами, ел что хочу и спал крепким здоровым сном, то непременно был бы «энергичным» и «всегда выглядел счастливым».

Нелепо сравнивать меня — лишённого всякой свободы, недополучающего любви, встречающего лишь холодное обращение, не имеющего возможности нормально спать и есть — с моим братом.

Да, родители с детства называли меня «ребёнком без эмоций», «непонятно, о чём думает», «не вызывает симпатии».

Более того, как старший наследник, я был обязан «превосходить окружающих во всём как должное»; мне вбивали всевозможные знания и фехтование, я учился, не жалея сна, а от чрезмерной усталости у меня и аппетита не было, и ел я кое-как.

Если вести такую жизнь, появятся и тёмные круги под глазами, и нервы будут на пределе. От усталости станешь и недовольным.

И к тому же, даже когда я ничего не делаю, обо мне распускают дурную славу, будто я «издеваюсь над младшим братом»!

А сам этот младший брат со слезами на глазах говорит: «Старший брат не виноват», — и защищает меня. Но выглядит это лишь как показная игра: «добрый младший брат, выгораживающий старшего».

Он сам, без моего участия, случайно упал рядом со мной, так что я с самого начала не виноват. Но затем он нарочно упоминает меня, и выходит, будто я его толкнул! Разве не странно утверждать, что это не нарочно?

Я уверен: брат всё прекрасно понимает и делает это осознанно. По крайней мере, он настолько

хитёр.

Брат — хороший парень? У вас глаза ослепли?

Теперь, вспомнив прошлую жизнь, я считаю, что больше половины моего нынешнего положения — по вине этого брата, который неосознанно принижает других.

Но теперь всё равно. Если уж меня всё равно делают злодеем, то я буду жить так, как захочется.

Плевать, что я старший сын! Не отдать ли такой дом Леорису!

Злодейство — в самый раз! Раз так, я и правда стану настоящим злодеем. Выскажу всё, что хочу, быстро вырвусь из аристократического общества, обрету независимость и заживу как богатый простолюдин.

Да. Так будет лучше.

К счастью, я вспомнил знания из прошлой жизни, так что способность к самостоятельному существованию у меня должна быть. Никаких проблем с жизнью простолюдина не возникнет.

Итак, я решил тайком инвестировать.

По счастью, только в деньгах недостатка нет. Мне выдавали карманные средства в сумме, подобающей герцогскому наследнику, но тратить их было некогда, так что накопилась приличная сумма. Часть её я пушу на инвестиции.

Сейчас мне пятнадцать лет. Когда закончатся весенние каникулы, я поступлю на первый курс старшей школы. До окончания академии ещё три года.

В игре на следующий год, когда я перейду на второй курс, а мой младший брат Леорис поступит в старшую школу, начнётся обратный отсчёт до моего падения.

У главного героя, моего брата, — четыре «объекта завоевания».

Мой жених, сын боковой супруги, третий принц Рудиас Голд.

Мой одноклассник, первый принц Иджис. (Кстати, Иджис — близнец, а второй принц Сарджис учится на рыцарском факультете. Они дети главной супруги, и говорят, что один из них станет наследным принцем.)

Сын канцлера и наследник дома Старц — Элиот Старц.

А также второкурсник из класса моего брата, второй сын из маркизского дома Брейн, который из поколения в поколение служит командором королевских рыцарей, — Арчер Брейн.

Эти парни начнут борьбу за моего брата, который младше меня на год, и с их подачи меня самовольно возведут в статус настоящего злодея — «брата, который третирует младшего».

В результате после выпускной церемонии, ради «демонстрации себя перед Леорисом перед его выпуском», первый и третий принцы, а также сын канцлера осудят меня за преступления, которых я не совершал, — основанные на подтасовках и недоразумениях.

Значит, у меня есть два года отсрочки. Максимум до осуждения — три года.

Мне нужно за этот год до поступления брата накопить денег, потом запустить своё дело и к выпуску сбежать и из старшей школы, и из герцогского дома.

Прежде чем меня осудят, я сам попрошу лишить меня наследства и освобожусь от семьи. Вот тогда и начнётся мой новый старт.

Кстати, у меня есть соображения насчёт того, куда вложить деньги.

Поскольку я знаю сюжет игры, мне известно, что произойдёт дальше.

Дело в том, что этой зимой из соседней страны завезут одну инфекционную болезнь.

В соседней стране она считается сезонной хворью, от которой нет проблем, если выпить специальное лекарство. Но так как в этой стране такой болезни раньше не существовало, запасов лекарства у нас нет.

Поэтому с момента выяснения причины болезни и до ввоза лекарства будет много жертв.

Здесь первый и второй принцы потеряют мать, сын канцлера — младшего брата, а сын командора рыцарей — старшую сестру.

Жизнерадостный и позитивный Леорис спасёт их от этого горя, и они начнут склоняться к нему.

Поэтому я планирую заранее ввезти большое количество ингредиентов для этого лекарства.

Я не стал ввозить само лекарство, чтобы не вызывать подозрений. С моей злодейской

репутацией в худшем случае меня могут обвинить в том, что я сам и распространил болезнь.

Чтобы перестраховаться и не вызвать ни малейших подозрений, я заодно импортирую и другие лекарства и травы.

Люди будут спасены, а я получу деньги. Разве не убью двух зайцев одним выстрелом?

Я больше ничего не жду ни от этого мира, ни от своей семьи.

Свой путь я проложу сам.

<http://bllate.org/book/17952/1723098>